

Кто прав?

(Из одной биографии)

Роман

"Мир приключений", М., "Правда", 1990

OCR Бычков М.Н.

I

Всего только месяц прошел с того дня, как похоронили нашего товарища корнета Чуева, а мне кажется -- это было так давно, так давно, что даже некоторые подробности как похорон, так и его смерти начали изглаживаться из памяти. Умер Чуев не своей смертью, а -- как он часто мечтал -- самоубийством.

Кончить с собою, "изобразив из своей башки мишень для револьвера", как он сам выражался, было его заветной мечтою, и вот она теперь исполнилась.

Не скажу, чтобы смерть его кого-нибудь очень изумила, мы все давно уже решили, что Чуев так или иначе, а добром не кончит, или сам себя ухлопает, или лошадь его уколошит, или другая какая история с ним приключится, словом, по выражению одного нашего товарища, "не сносить ему головы". Застрелился он у себя на посту "Твердовицы". Я один из первых узнал о его смерти и поспешил приехать взглянуть на него. Чуев лежал у себя в квартире на постели и, казалось, спал, так спокойно было его лицо. Стрелял он себе в сердце, чтобы не испортить лица. Месяца за два до смерти он говорил: "Если я когда буду стреляться, то не иначе как в сердце,-- в голову страшно, еще череп разнесет, безобразие выйдет".

По рассказам денщика, самоубийство произошло при следующих обстоятельствах.

В день смерти Чуев встал довольно рано и с особенной заботливостью принялся за свой туалет: принял ванну, надушился, надел все свежее белье.. Я думал, их благородие куда в гости едут, пояснил денщик, а оно вона что вышло?!

Приготовив себя таким образом, Чуев приказал убрать комнату, а сам снова лег.

-- Убрал это я комнату,-- рассказывал денщик,-- и пошел на кухню самовар ставить, не успел это я воды налить, вдруг слышу "трах", выстрел из комнаты их благородия и запах пошел такой пороховой, меня словно что под сердце вдарило, бросился я туда, гляжу, их благородие, запрокинувшись навзничь, на постели лежат, а сами словно бересточка на огне коробятся, не успел я опаматоваться, а они уже и вытянулись, значит -- дух вон!

Когда самоубийцу снимали с постели, под подушкой в головах нашли конверт с надписью:

"Полковнику N в собственные руки".

В конверте этом лежало письмо, в котором Чуев просил, если можно, не анатомировать его.

*"Я умираю,-- писал он,-- в полном рассудке и
здравой памяти умираю,
потому что не вижу надобности жить, если меня
и будут анатомировать, то все равно нового ничего
не узнают, стало быть, и резать нет нужды".*

Далее в письме выписан был список мелких его долгов и просьба, как распорядиться с его небольшим имуществом. В заключение стоял адрес родственников Чуева, у которых воспитывались его две дочери. Чуев был вдовец. Жена его умерла год тому назад, и как мы тогда думали, смерть эта и была причиной его самоубийства, но это было не совсем так. Чуев застрелился не столько от того, что скучал по жене, сколько прямо в силу убеждения, что не видел надобности жить. Да если рассуждать здраво, он был по-своему прав. Чуев принадлежал к категории тех людей, к которым так идет эпитет "лишний". Да, он действительно был человек вполне лишний, пятая спица в колеснице, и это рельефнее всего